

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра математической физики
и вычислительной математики

**Обратная задача для операторов Штурма-Лиувилля с сингулярными
потенциалами на произвольном компактном граfe**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 217 группы

направление 01.04.02 – Прикладная математика и информатика

механико-математического факультета

Васильева Сергея Владимировича

Научный руководитель
Доцент, кандидат физ.-мат. наук
должность, уч.степень, уч.звание

подпись, дата

М. Ю. Игнатьев
иинициалы, фамилия

Зав. кафедрой, профессор,
доктор физ.-мат. наук
должность, уч.степень, уч.звание

подпись, дата

В. А. Юрко
иинициалы, фамилия

Саратов, 2016 год

Введение

Актуальность темы исследования. Спектральные задачи, задачи рассеяния, а также задачи переноса для дифференциальных операторов на графе в последние годы достаточно часто встречаются в математических, естественно-научных и инженерных работах. В таких областях как наноэлектроника, механика и также квантовые вычисления эти задачи используются для построения математических моделей и их дальнейшего изучения. Большая часть этих работ посвящена так называемым прямым задачам изучения свойств спектра и собственных функций для оператора на графе. Обратные спектральные задачи в силу нелинейности являются более сложными объектами для изучения и на данный момент существует не так много работ, посвященных этой теме. В частности, была изучена обратная спектральная задача восстановления коэффициентов дифференциальных операторов на деревьях (т.е. графов без циклов), а также была решена задача восстановления коэффициентов в операторе Штурма-Лиувилля на произвольном компактном графе. Операторы Штурма-Лиувилля с сингулярными потенциалами также достаточно часто встречаются в различных областях математических или естественно-научных дисциплин. В современных работах были изучены сами операторы, порожденные на конечных промежутках, а также получены результаты для обратных задач. Обратные задачи для операторов Штурма-Лиувилля с сингулярным потенциалом на графах практически не рассматривались. На данный момент есть лишь решение такой задачи на графе Цвете.

Цель магистерской работы состоит в решении обратной задачи для оператора Штурма-Лиувилля с сингулярным потенциалом на произвольном компактном графе. Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач:

1. Изучить методы решения обратных спектральных задач;
2. Доказать теорему единственности для получаемого решения;

3. Построить алгоритм решения задачи;

Магистерская работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников. В введении дается общая характеристика работы: актуальность, цель, задачи. В первой главе дается формулируется обратная задача для уравнения Штурма-Лиувилля с сингулярным потенциалом на произвольном графе. Во второй главе вводятся в рассмотрения различные решения уравнения и доказываются вспомогательные утверждения. В третьей главе решается обратная вспомогательная задача на некотором ребре. В четвертой главе формулируется возвратная процедура и строится решение поставленной задачи. В заключении приводятся результаты проделанной работы.

Основное содержание работы

В **первой главе** вводится в рассмотрение уравнение Штурма-Лиувилля с сингулярным потенциалом на компактном связном графе G , а также ставится обратная задача восстановления потенциала по функциям Вейля. Рассмотрим компактный связный граф G . Обозначим множество вершин графа G как $V(G)$, а множество ребер - $E(G)$. Ребра графа G будем рассматривать как гладкие кривые, которые пересекаются только в вершинах. Длину ребра e обозначим как $|e|$. Каждое ребро e параметризуем параметром $x \in [0, |e|]$. Ориентацию ребра выберем таким образом, чтобы его начало соответствовало точке $x = |e|$, а конец - точке $x = 0$. Также введем в рассмотрение отображение μ , которое в соответствие каждому ребру будет ставить упорядоченную пару вершин $e^\pm \in V(G)$: $\mu(e) := [e^-, e^+]$, где вершина e^- соответствует началу ребра, а e^+ - концу.

Множество внутренних вершин обозначим через $V^I(G)$, а множество граничных - $V^B(G)$. Множество ребер, инцидентных вершине v в графе G обозначим как $I(v, G)$. Цепь ребер $\{e_1, \dots, e_n\}$ называется циклом, если образует замкнутую кривую. Ребро e называется простым, если не является ча-

стью какого-либо цикла. Пусть $E^P(G)$ - множество простых ребер. Введем также множество ребер, принадлежащих одному или нескольким циклам: $E^C(G) = E(G) \setminus E^P(G)$. Для определенности будем считать, что в графе G есть хотя бы одна граничная вершина. Определим некоторую вершину $v_r \in V^B(G)$ как корень. В дальнейшем будем считать, что если $e \in E^P(G)$, то начало ребра будет ближе к корню, чем его конец.

Сведем все циклы в точки, тогда получим некоторый граф G^* с множеством ребер $E(G^*) = E^P(G)$. Минимальное число ребер на G^* между корневым ребром и ребром e , включая e называется порядком ребра e . Число $\omega := \max_{e \in G^*} \omega_e$ называется порядком G^* . обозначим множество $E^{(\nu)}$, $\nu = \overline{0, \omega}$, множеством простых ребер порядка ν .

Пусть y - некоторая функция на графе, представимая как $y = [y_e]_{e \in E}$, где $y_e(x)$ относится к ребру e , а $x \in [0, |e|]$. Также рассмотрим вещественно-нозначную функцию $q = [q_e]_{e \in E(G)}$, где $q_e(x)$ относится к ребру e , а $x \in [0, |e|]$ определена на ребре e и $q_e \in W_2^{-1}[0, |e|]$, т.е. $q_e(x) = \sigma'_e(x)$ (производная рассматривается в смысле обобщенных функций), а $\sigma_e(x) \in L_2[0, |e|]$. Мы назовем функцию $\sigma_e(x)$ потенциалом на ребре e . Обозначим $\sigma = [\sigma_e]_{e \in E(G)}$. Рассмотрим уравнение Штурма-Лиувилля с сингулярным потенциалом на ребре $e \in E(G)$ [9-11]:

$$\begin{aligned} \ell_e y_e &= -\left(y_e^{[1]}\right)' - \sigma_e(x)y_e^{[1]} - \sigma_e^2(x)y_e, \\ \ell_e y_e &= \lambda y_e, \quad e \in E(G) \end{aligned} \tag{1.1}$$

где $y_e^{[1]} := y'_e - \sigma_e(x)y_e$ - это квазипроизводная.

$$dom(\ell_e) = \{y_e \mid y_e \in W_2^1[0, |e|], y_e^{[1]} \in W_1^1[0, |e|], \ell_e y_e \in L_2[0, |e|]\}.$$

В каждой вершине $v \in V^I(G)$ введем условия склейки, которые в дальнейшем будем обозначать как $MC(v)$ -условия для $e \in I(v, G)$:

$$\begin{aligned} y_e|_v &= y_r|_v, \quad e, r \in I(v, G), \\ \sum_{e \in I(v, G)} \partial_e y_e|_v &= 0, \end{aligned} \tag{1.2}$$

где введены обозначения

$$y_e|_v := \begin{cases} y_e(0), & v = e^+ \\ y_e(|e|), & v = e^- \end{cases}, \quad \partial_e y_e|_v := \begin{cases} y_e^{[1]}(0), & v = e^+ \\ -y_e^{[1]}(|e|), & v = e^- \end{cases}$$

Также, если некоторое ребро $e \in E^B(G)$, то под $y|_v, \partial y|_v$ будем понимать соответственно $y_e|_v, \partial_e y_e|_v$, такие, что $e \in I(v, G)$, а $v \in V^B(G)$.

Рассмотрим краевую задачу $L_D(G)$, $D \subset V^B(G)$, для уравнения (1.1) с $MC(v)$ -условиями в каждой $v \in V^I$ и граничным условиями

$$\partial y|_v = 0, \quad v \in V^B(G) \setminus D, \quad y|_u = 0, \quad u \in D. \quad (1.3)$$

Пусть ребро $r \in E^C(G)$, а $v = r^-$. Рассмотрим краевую задачу $L_D^v(G)$, $D \subset V^B(G)$, для уравнения (1.1) с $MC(u)$ -условиями в каждой $u \in V^I(G) \setminus \{v\}$ и граничными условиями

$$\begin{aligned} \partial y|_u = 0, \quad u \in V^B(G) \setminus D, \quad y|_u = 0, \quad u \in D, \\ y_e|_v = 0, \quad e \in I(v, G) \end{aligned} \quad (1.4)$$

В дальнейшем будем обозначать $L(G) := L_\emptyset(G)$, $L^v(G) := L_\emptyset^v(G)$.

Пусть $\varphi_v = [\varphi_{ev}]_{e \in E(G)}$, $v \in V^B(G)$, будут решениями уравнения (1.1), удовлетворяющими (1.2) и граничным условиям

$$\partial \varphi_v|_u = \delta_{uv}, \quad u \in V^B(G) \quad (1.5)$$

где δ_{uv} -символ Кронекера.

Обозначим $M_v(\lambda) := \varphi_v|_v$. Функция $M_v(\lambda)$ называется функцией Вейля для уравнения (1.1) относительно вершины $v \in V^B(G)$.

Теперь построим функцию Вейля на ребрах из множества $E^C(G)$. Зададим $e \in E^C(G)$. Пусть $\varphi_e = [\varphi_{er}]_{r \in E(G)}$ будут решениями уравнения (1.1), удовлетворяющими $MC(v)$ -условиям при $v \in V^I(G) \setminus \{e^+\}$, $MC(e^+)$ -условиям для всех ребер $r \in I(e^+, G) \setminus \{e\}$ и граничным условиям

$$\partial \varphi_e|_{r^+} = \delta_{er}, \quad r \in E^B(G) \cup \{e^+\} \quad (1.6)$$

Обозначим $M_e(\lambda) := \varphi_e|_{e^+}$, $e \in E^C(G)$.

Наряду с потенциалом σ мы рассмотрим потенциал $\tilde{\sigma}$. В дальнейшем будем считать, что если символ α обозначает объект, зависящий от σ , то тогда $\tilde{\alpha}$ обозначает аналогичный объект, зависящий от $\tilde{\sigma}$, и $\hat{\alpha} := \alpha - \tilde{\alpha}$.

Сформулируем обратную задачу:

Обратная задача 1. По данным $M_v(G)$, $v \in E^B(G)$, и $M_e(\lambda)$, $e \in E^C(G)$, построить потенциал q на графе G .

Во **второй главе** получаются оценки для некоторых решений уравнения (1.1), а также доказываются различные вспомогательные утверждения. Пусть $C_e(x, \lambda)$, $S_e(x, \lambda)$ - решения с краевыми условиями

$$C_e(0, \lambda) = S_e^{[1]}(0, \lambda) = 1, \quad C_e^{[1]}(0, \lambda) = S_e(0, \lambda) = 0,$$

а $\psi_e(x, \lambda)$, $\zeta_e(x, \lambda)$ - решения с краевыми условиями

$$\zeta_e(|e|, \lambda) = -\psi_e^{[1]}(|e|, \lambda) = 1, \quad \psi_e(|e|, \lambda) = \zeta_e^{[1]}(|e|, \lambda) = 0. \quad (2.1)$$

Из формулы Остроградского-Лиувилля получим $\langle C_e(x, \lambda), S_e(x, \lambda) \rangle = 1$, где вронскиан $\langle y, z \rangle = yz^{[1]} - y^{[1]}z$. Обозначим через $\Delta(\lambda, L(G))$ характеристическую функцию краевой задачи $L(G)$. Как и в классическом случае, можно показать, что функция $M_v(\lambda)$ будет мероморфной:

$$M_v(\lambda) = -\frac{\Delta(\lambda, L_v(G))}{\Delta(\lambda, L(G))},$$

Пусть $\gamma = \gamma(\tau) := (-\infty + i\tau, +\infty + i\tau)$ и $\lambda = \rho^2$. Под функцией $\eta(x, \rho, \sigma)$ будем понимать целую по ρ при всех $x \in [0, l]$ (l могут быть различны для различных $\eta(x, \rho, \sigma)$) и некотором фиксированном потенциале σ функцию, такую что:

- 1) $\eta(x, \rho, \sigma) = o(\exp(x|Im\rho|))$ при $\rho \rightarrow \infty$ и при любых фиксированных $x \in [0, l]$ и $\sigma \in L_2(G)$.
- 2) $\eta(x, \cdot, \sigma) \in L_2(\gamma)$ для любого $x \in [0, l]$ при всех вещественных τ и фиксированном $\sigma \in L_2(G)$.

3) $\eta(\cdot, \cdot, \sigma) \in L_2[0, l] \times \gamma$ и равномерно ограничена на $[0, l] \times \gamma$ при каждом фиксированном вещественном τ и фиксированном $\sigma \in L_2(G)$.

4) $\eta(x, \rho, \sigma)$ непрерывно зависит от σ , а именно при $\sigma_n \rightarrow \sigma$ в $L_2(G)$ функция $\eta(x, \rho, \sigma_n)$ сходится к функции $\eta(x, \rho, \sigma)$ равномерно на $[0, l] \times \gamma$ для всех $\tau > \tau_0$ и

$$\max_{x \in [0, l]} \|\eta(x, \cdot, \sigma_n) - \eta(x, \cdot, \sigma)\|_{L_2(\gamma)} \rightarrow 0.$$

Введем в рассмотрение множество $A(\tau_0) := \{\rho : \operatorname{Im} \rho \geq \tau_0\}$. Под функцией $\kappa(\rho, \sigma)$ будем понимать мероморфную функцию, такую что

1) при фиксированном $\sigma \in L_2(G)$ функция $\kappa(\rho, \sigma) \rightarrow 0$ при $\rho \rightarrow \infty$, $\rho \in A(\tau_0)$, где τ_0 может быть различна для различных функций κ .

2) $\kappa(\cdot, \sigma) \in L_2(\gamma)$ для всех вещественных $\tau > \tau_0$ и фиксированном $\sigma \in L_2(G)$.

3) $\kappa(\rho, \sigma)$ непрерывно зависит от σ , а именно при $\sigma_n \rightarrow \sigma$ в $L_2(G)$ функция $\kappa(\rho, \sigma_n)$ сходится к функции $\kappa(\rho, \sigma)$ в $L_2(\gamma)$ и равномерно на γ для всех $\tau > \tau_0$.

В дальнейшем обозначим как $\eta(x, \rho)$ и $\kappa(\rho)$ соответственно различные функции $\eta(x, \rho, \sigma)$ и $\kappa(\rho, \sigma)$ с указанными свойствами.

Из [9]–[11] можно получить:

$$C_e(x, \lambda) = \cos \rho x + \eta(x, \rho), \quad S_e(x, \lambda) = \frac{\sin \rho x}{\rho} + \frac{1}{\rho} \eta(x, \rho), \quad (2.2)$$

$$\zeta_e(x, \lambda) = \cos \rho(|e| - x) + \eta(|e| - x, \rho), \quad \psi_e(x, \lambda) = \frac{\sin \rho(|e| - x)}{\rho} + \frac{1}{\rho} \eta(|e| - x, \rho) \quad (2.3)$$

Обозначим $[1] := 1 + \kappa(\rho)$. Тогда, используя асимптотики (2.2) для $C_e(x, \lambda)$ и $S_e(x, \lambda)$, получаем

$$C_e(|e|, \lambda) = \cos \rho |e| [1], \quad C_e^{[1]}(|e|, \lambda) = -\rho \sin \rho |e| [1], \quad (2.4)$$

$$S_e(|e|, \lambda) = \frac{\sin \rho |e|}{\rho} [1], \quad S_e^{[1]}(|e|, \lambda) = \cos \rho |e| [1]. \quad (2.5)$$

Ясно, что решения $\zeta_e(x, \lambda)$ и $\psi_e(x, \lambda)$ образуют фундаментальную систему решений. Тогда решение уравнения (1.1) можно выразить как линейную комбинацию решений $C_e(x, \lambda)$ и $S_e(x, \lambda)$ или $\zeta_e(x, \lambda)$ и $\psi_e(x, \lambda)$. Обозначим

$$\xi_e(x, \lambda) := C_e(x, \lambda) - i\rho S_e(x, \lambda); \quad E_e(x, \lambda) := \zeta_e(x, \lambda) - i\rho \psi_e(x, \lambda),$$

Используя (2.2) и (2.3), получим

$$\xi_e(x, \lambda) = e^{-i\rho x} + \eta(x, \rho); \quad E_e(x, \lambda) = e^{i\rho(x-|e|)} + \eta(|e| - x, \rho) \quad (2.6)$$

Из (2.6) получим следующие выражения

$$\xi_e(|e|, \lambda) = e^{-i\rho|e|}[1], \quad E_e(0, \lambda) = e^{-i\rho|e|}[1], \quad (2.7)$$

$$\xi_e^{[1]}(|e|, \lambda) = -i\rho e^{-i\rho|e|}[1], \quad E_e^{[1]}(0, \lambda) = i\rho e^{-i\rho|e|}[1]. \quad (2.8)$$

Решения $\xi_e(x, \lambda)$ и $E_e(x, \lambda)$ образуют фундаментальную систему решений.

Тогда рассмотрим

$$\varphi_{er}(x, \lambda) = A_{er}(\lambda)\xi_r(x, \lambda) + B_{er}(\lambda)E_r(x, \lambda). \quad (2.9)$$

Подставляя (2.9) в (1.2) и в (1.6), получим систему линейных алгебраических уравнений относительно $A_{er}(\lambda)$, $B_{er}(\lambda)$. Определитель этой СЛАУ обозначим как $\Delta_B(\lambda, G)$. Тогда справедливы следующие леммы

Лемма 1. Пусть $\Theta := \{\sum_{e \in E} \theta_e |e|, \theta_e \in \{0, 1, 2\}\}$. Тогда справедливо

$$\Delta_B(\lambda, G) = (i\rho)^n \sum_{l \in \Theta} A_l(G) e^{-i\rho l}[1], \quad A_{|G|} \neq 0, \quad (2.20)$$

$$\text{где } n := |V^I| + |V^B|, \text{ а } |G| := 2 \sum_{e \in E(G)} |e|.$$

Лемма 2. Для достаточно больших $|\rho|$, таких что $\rho \in A_\varepsilon$, справедлива оценка

$$C_1 |\rho|^n e^{2|G|Im\rho} < |\Delta_B(\lambda, G)| < C_2 |\rho|^n e^{2|G|Im\rho}. \quad (2.28)$$

Из справедливости полученных лемм вытекает

Лемма 3. При фиксированных $x \in [0, |e|]$ для $\rho \in A_\varepsilon$, $\rho \rightarrow \infty$, справедливы следующие асимптотики

$$\varphi_{er}(x, \lambda) = O\left(\frac{1}{\rho} e^{-xIm\rho}\right), \quad \varphi_{er}^{[1]}(x, \lambda) = O\left(e^{-xIm\rho}\right), \quad (2.29)$$

$$\hat{\varphi}_{er}(x, \lambda) = \frac{1}{\rho} e^{i\rho x} \hat{\kappa}(\rho). \quad (2.20)$$

В **третьей главе** доказывается единственность, а также на некотором фиксированном ребре $k \in E^B(G)$ формулируется и решается вспомогательная обратная задача:

Вспомогательная обратная задача $IP(k, G)$: по данным $M_{k^+}(\lambda)$, построим потенциал q на k .

Воспользовавшись леммой 3 и свойствами функции $\kappa(\rho)$, можно доказать следующую теорему:

Теорема 1. Зафиксируем $k \in E^B(G)$. Пусть $k \in I(v, G)$. Если $M_{k^+}(\lambda) \equiv \widetilde{M}_{k^+}(\lambda)$, тогда $\sigma_k(x) \equiv \widetilde{\sigma}_k(x)$ почти всюду на $[0, |k|]$.

В ρ - плоскости рассмотрим контур $\gamma = \gamma(\tau) := (-\infty + i\tau, +\infty + i\tau)$, где $\tau > 0$ такое, что $\inf\{\Lambda_k \cup \widetilde{\Lambda}_k\} > -\tau^2$. Пусть Γ будет контуром в λ -плоскости, который есть образ γ при отображении $\lambda = \rho^2$. Обозначим D^+ образ полуплоскости $\{Im\rho > \tau\}$, и $D^- := C \setminus D^+$. Пусть

$$C_N := \{|\lambda| = (N + 1/4)^2\}, \quad C_N^- := C_N \cap D^-$$

контура с обходом по часовой стрелке. Обозначим $\Gamma_N = \Gamma \cap int C_N$, $\Gamma_N^- = \Gamma_N \cup C_N^-$.

Определим функцию

$$D_k(x, \lambda, \mu) := \frac{\langle C_k(x, \lambda), C_k(x, \mu) \rangle}{\lambda - \mu} = \int_0^x C_k(t, \lambda) C_k(t, \mu) dt,$$

$$\widetilde{D}_k(x, \lambda, \mu) := \frac{\langle \widetilde{C}_k(x, \lambda), \widetilde{C}_k(x, \mu) \rangle}{\lambda - \mu} = \int_0^x \widetilde{C}_k(t, \lambda) \widetilde{C}_k(t, \mu) dt,$$

Тогда справедливы следующие леммы

Лемма 4. Для всех $x \in [0, |k|]$, $\lambda \in D^+$ справедливо

$$C_k(x, \lambda) = \tilde{C}_k(x, \lambda) + \frac{1}{2\pi i} \lim_{N \rightarrow \infty} \int_{\Gamma_N} \tilde{D}_k(x, \lambda, \mu) \hat{M}_k(\mu) C_k(x, \mu) d\mu. \quad (3.2)$$

Определим

$$\tilde{r}_k(x, \rho, \theta) := \tilde{D}_k(x, \lambda, \mu) \theta \hat{M}_k(\mu); \quad r_k(x, \rho, \theta) := D_k(x, \lambda, \mu) \theta \hat{M}_k(\mu);$$

Выберем контур $\gamma(\tau)$ таким, что $\theta \hat{M}_k(\mu) \in L_2(\gamma)$.

Лемма 5. Для любого $\lambda \in \overline{D^+}$ и $x \in [0, |k|]$,

$$\int_{\gamma} |D_k(x, \lambda, \theta^2)|^2 |d\theta| < A(x, \rho), \quad (3.3)$$

где $A(x, \rho)$ равномерно ограничено на компактном множестве.

Лемма 6. Выполняются следующие оценки

$$\int_{\gamma} \int_{\gamma} |r_k(x, \rho, \theta)|^2 |d\theta| |d\rho| < \infty, \quad \int_{\gamma} \int_{\gamma} |\tilde{r}_k(x, \rho, \theta)|^2 |d\theta| |d\rho| < \infty. \quad (3.4)$$

Перенесем уравнение (3.2) на Гильбертово пространство $L_2(\gamma)$. Из [19] мы получим соотношение

$$\Psi_k(x, \rho) = \frac{1}{\pi i} \int_{\gamma} \tilde{r}_k(x, \rho, \theta) \Psi_k(x, \theta) d\theta + \tilde{F}_k(x, \rho), \quad (3.5)$$

где при $\lambda \rightarrow \Gamma$

$$\begin{aligned} \Psi_k(x, \rho) &:= C_k(x, \lambda) - \tilde{C}_k(x, \lambda), \\ \tilde{F}_k(x, \rho) &:= \frac{1}{2\pi i} \lim_{N \rightarrow \infty} \int_{\Gamma_N} \tilde{D}_k(x, \lambda, \mu) \hat{M}_k(\mu) \tilde{S}_k(x, \mu) d\mu, \quad \lambda = \rho^2 \end{aligned} \quad (3.6)$$

Из (2.2) следует, что $\Psi_k(x, \cdot) \in L_2(\gamma)$. Для каждого фиксированного $x \in [0, |k|]$ соотношение (3.5) может быть рассмотрено как линейное интегральное уравнение в $L_2(\gamma)$ относительно $\Psi_k(x, \rho)$. Уравнение (3.5) называется основным уравнением для задачи $IP(k)$. Удобно перезаписать основное уравнение

в операторной форме. Для каждой фиксированной $x \in [0, |k|]$ мы определим линейные операторы $\tilde{H}_k(x)$ и $H_k(x)$ в $L_2(\gamma)$ следующим образом

$$\tilde{H}_k(x)f(\rho) := \frac{1}{\pi i} \int_{\gamma} \tilde{r}_k(x, \rho, \theta) f(\theta) d\theta, \quad H_k(x)f(\rho) := \frac{1}{\pi i} \int_{\gamma} r_k(x, \rho, \theta) f(\theta) d\theta$$

Тогда основное уравнение запишется в виде

$$\Psi_k(x) = \tilde{H}_k(x)\Psi_k(x) + \tilde{F}_k(x). \quad (3.7)$$

Из (3.4) следует, что $\tilde{H}_k(x)$ является оператором Гильберта-Шмидта в $L_2(\gamma)$.

Используя лемму 4, можно получить

Теорема 2. Для каждого фиксированного $x \in [0, |k|]$ уравнение (3.7) единственным образом разрешимо в $L_2(\gamma)$.

Найдем решение задачи $IP(e)$. Используя (3.2), получим

Теорема 3. Решение $\sigma_e(x)$ задачи $IP(e)$ может быть найдено по формуле

$$\sigma_k(x) = -\frac{1}{\pi i} \int_{\Gamma} \tilde{C}_k(x, \mu) \hat{C}_k(x, \mu) \hat{M}_k(\mu) d\mu + \frac{1}{\pi i} l.i.m. \underset{N \rightarrow \infty}{\int_{\gamma_N}} \rho \cos 2\rho x \hat{M}_k(\rho^2) d\rho \quad (3.8)$$

где $\gamma_N = \gamma \cap \{\rho : |\rho|^2 = (N + 1/4)^2\}$.

Таким образом, решение вспомогательной задачи может быть построено по следующему алгоритму:

Алгоритм 1. Данна функция $M_k(\lambda)$.

- 1) Возьмем $\tilde{\sigma} = 0$ и подсчитаем $\tilde{C}_k(x, \lambda)$, $\tilde{M}_k(\lambda)$, $\tilde{D}_k(x, \lambda, \mu)$ и $\tilde{r}_k(x, \rho, \theta)$.
- 2) Построим $\tilde{F}_k(x, \rho)$ используя (3.6).
- 3) Найдем $\Psi_k(x, \rho)$, решив основное уравнение (3.7) для каждого фиксированного $x \in [0, |k|]$.
- 4) Построим $\sigma_k(x)$, используя (3.8), где $\hat{C}_k(x, \lambda) = \Psi_k(x, \lambda)$.

В **четвертой главе** формулируется возвратная процедура и решается обратная задача 1. Для получения возвратной процедуры представим решение уравнения (1.1) в виде

$$y_e(x, \lambda) = M_e^0(\lambda)S_e(x, \lambda) + M_e^1(\lambda)C_e(x, \lambda). \quad (4.1)$$

Построим графы \hat{G} и Q . Зафиксируем ребро $r \in E^P(G) \cap E^I(G)$. Пусть $v = r^-$, $v \in V(G)$. Вершина v делит граф G на две части: $G = Q \cup \hat{G}$, где $V(Q) \cap V(\hat{G}) = v$ и $E(\hat{G}) \cap I(v, G) = r$.

Подставляя решение (4.1) в различные краевые условия, мы получим различные характеристические функции, представимые, как определители. Определитель $\Delta(\lambda, L(G))$ разложим по теореме Лапласа по тем столбцам, которые соответствуют $M_e^0(\lambda)$, $M_e^1(\lambda)$, $e \in E(\hat{G})$. Возможны два случая.

1. Пусть $v \in V^B(Q)$. Тогда ясно, что при $u \in V^B(G) \cap V^B(Q)$

$$\begin{aligned}\Delta(\lambda, L(G)) &= \Delta(\lambda, L(\hat{G}))\Delta(\lambda, L_v(Q)) + \Delta(\lambda, L_v(\hat{G}))\Delta(\lambda, L(Q)), \\ \Delta(\lambda, L_u(G)) &= \Delta(\lambda, L(\hat{G}))\Delta(\lambda, L_{uv}(Q)) + \Delta(\lambda, L_v(\hat{G}))\Delta(\lambda, L_u(Q)),\end{aligned}$$

Тогда из определения функции Вейля получим

$$M_v(\lambda, \hat{G}) = \frac{M_u(\lambda, G)\Delta(\lambda, L_v(Q)) + \Delta(\lambda, L_{uv}(Q))}{\Delta(\lambda, L_u(Q)) + \Delta(\lambda, Q)M_u(\lambda, G)}. \quad (4.2)$$

2. Для $v \in V^I(Q)$ аналогично получаем при $u \in V^B(G) \cap V^B(Q)$

$$\begin{aligned}\Delta(\lambda, L(G)) &= \Delta(\lambda, L(\hat{G}))\Delta(\lambda, L(Q)) + \Delta(\lambda, L_v(\hat{G}))\Delta(\lambda, L^v(Q)), \\ \Delta(\lambda, L_u(G)) &= \Delta(\lambda, L(\hat{G}))\Delta(\lambda, L_u(Q)) + \Delta(\lambda, L_v(\hat{G}))\Delta(\lambda, L_u^v(Q)),\end{aligned}$$

Тогда получаем

$$M_v(\lambda, \hat{G}) = \frac{M_u(\lambda, G)\Delta(\lambda, L(Q)) + \Delta(\lambda, L_u(Q))}{\Delta(\lambda, L_u^v(Q)) + \Delta(\lambda, L^v(Q))M_u(\lambda, G)}. \quad (4.3)$$

Пусть дано $M_v(\lambda, G)$, $v = e^\pm$, $e \in E^C(G)$. Рассмотрим задачу $IP(e, G)$. Сдвинув некоторую вершину u , соответствующую концу ребра e , к вершине $u' \notin G$ без изменений других вершин и изменения длины $|e|$, мы получим G_e с ребром e' вместо e . Ребро e' - граничное в G_e , а u' - граничная вершина. Учитывая, что процедура восстановления потенциала одинакова для всех ребер, то ясно, что $IP(e, G)$ эквивалентно $IP(r, G)$, где $e \in E^C(G)$, $r \in E^B(G)$.

Возвратная процедура. Зафиксируем $e \in E^P(G) \setminus E^B(G)$. Пусть $e \in E^{(\nu)}$ и вершина $v \in V(G)$ - начало ребра e . Вершина v делит граф G на две части $G = Q \cup \hat{G}$, где $V(Q) \cap V(\hat{G}) = v$ и $E(\hat{G}) \cap I(v, G) = e$. Тогда

выполняются (4.2) или (4.3). Предполагаем потенциал q известным на Q . Фиксируем $u \in V^B(G) \cap V(Q)$. Пусть $M_u(\lambda, G)$ даны.

1. Функции Вейля $M_v(\lambda, \hat{G})$ находим из (4.2) или (4.3).

2. Решая обратную задачу $IP(r, \hat{G})$, мы построим потенциал q на r .

Пусть даны спектры $M_v(\lambda)$, $M_e(\lambda)$, $v \in V^B(G)$, $e \in E^C(G)$. Тогда решение обратной задачи:

Алгоритм 2.

1. Для каждого фиксированного

a) $k \in E^B(G)$ решаем $IP(k, G)$ по алгоритму 1 и находим σ_k

b) $e \in E^C(G)$ решаем $IP(e, G)$ по алгоритму 1 и находим σ_e

2. Для $\nu = \omega - 1, \dots, 0$ мы используем возвратную процедуру, а, следовательно, находим $M_{k+}(\lambda)$. После чего находим σ_k , используя процедуру восстановления потенциала из функции Вейля. Повторяя этот шаг для всех $k \in E^{(\nu)}$ и всех $\nu = \omega - 1, \dots, 0$, получаем σ на всем графе G .

Заключение

В магистерской работе рассмотрена обратная задача восстановления потенциала по данным функциям Вейля для оператора Штурма-Лиувилля с сингулярным потенциалом, заданном на произвольном компактном графе. Была доказана теорема единственности, получена возвратная процедура и был построен алгоритм решения поставленной задачи.